

Дастину Хоффману придумали прадеда?

Как американские телевизионщики присвоили исследование украинского историка

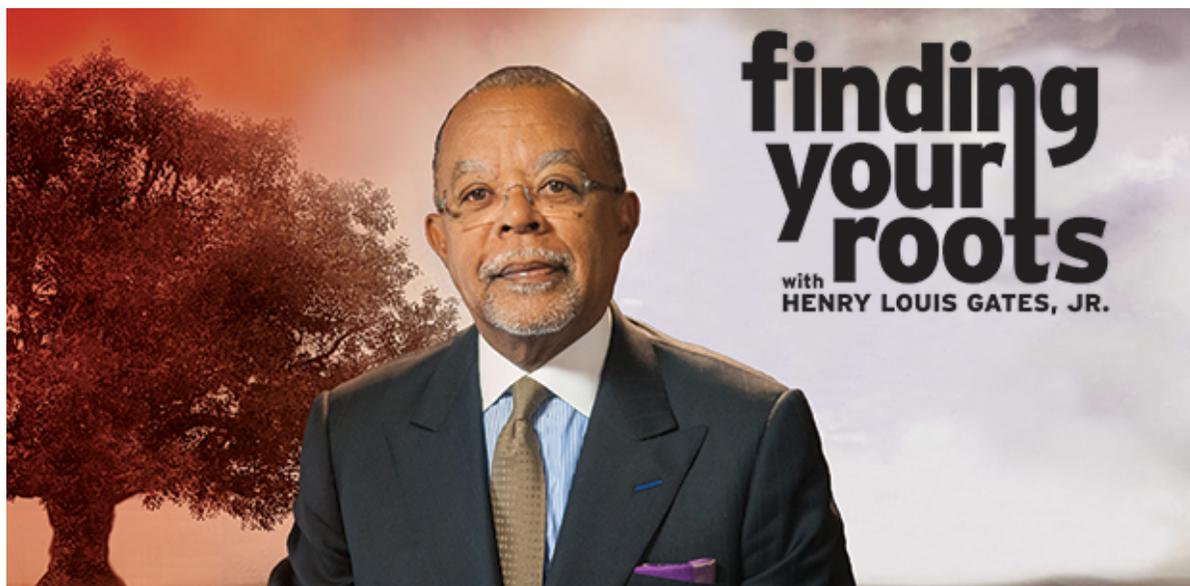
Дастин Хоффман в программе «Найди свои корни» Надя Липес

Этой истории исполнился ровно год. В марте 2016-го двукратный лауреат премии «Оскар» Дастин Хоффман расплакался в прямом эфире программы канала PBS «Найди свои корни», услышав историю своего деда и прадеда, убитых в Украине в годы Гражданской войны.

По словам ведущего — историка из Гарварда Генри Луиса Гейтса — дед актера — Фрэнк Хоффман, живший в Чикаго, получил в 1920 году известие о погроме в Белой Церкви и отправился на малую родину, чтобы забрать оставшихся там родителей. В Украине, как уверяли авторы программы, Фрэнк и его отец Самуил (ведущий называл его Сэмом) были арестованы и расстреляны, предположительно, большевиками (эту версию отстаивал и заместитель директора архива СБУ Владимир Бирчак), а вскоре жену Самуила

— Либу — чекисты приговорили к пяти годам лагерей, где она потеряла руку.

Аудитория PBS составляет 145 млн американцев, но подавляющее большинство из них так и не узнало, что далеко не все в этой детективной истории соответствует действительности. О перипетиях «дела Хоффмана» мы беседуем с киевским историком и архивистом Надей Липес, обнаружившей подлинные документы, проливающие свет на судьбы предков американского актера.

Заставка программы «Finding your roots»

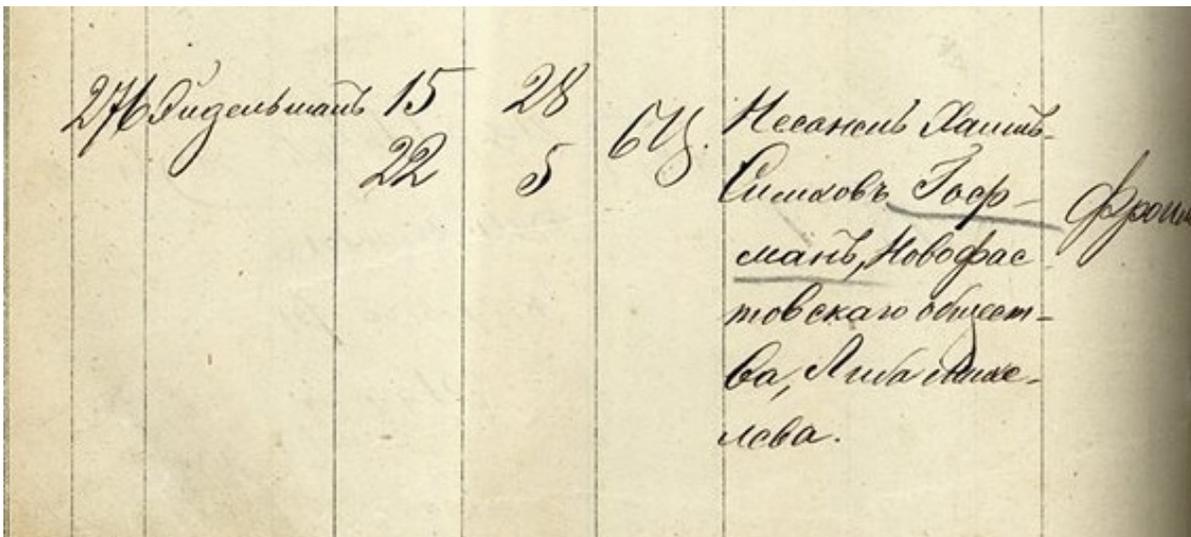
— Посмотрев программу, я поняла, что исследователи, привлеченные PBS, пытаются выдать за прадеда Дастина Хоффмана совсем другого человека, — говорит Надя. — Достаточно было небольшого расследования, чтобы убедиться — отец Фрэнка Хоффмана к тому времени давно исчез из семьи — он оказался мошенником, но это уже другая история. Главное, что к 1897 году Либя была замужем за другим мужчиной.

— Но в передаче был упомянут конкретный человек!

— И это самое удивительное. Как архивисту, не первый год занимающемуся генеалогией, мне сложно представить, что Мошко (а именно это имя фигурировало в программе) мог быть идентифицирован мало-мальски вменяемыми специалистами как Самуил.

На самом деле все просто. Либя, которой в конце концов удалось выбраться из СССР в начале 1920-х и даже добраться до США (где она подала иск к

советскому правительству за смерть сына), рассказывала, что была арестована в Каменце-Подольском. Люди, которым редакторы PBS поручили проследить корни этой драмы, стали просматривать газеты, выходившие в то время в городе, и обнаружили две заметки — в одной упоминалась Либа, в другой — некий Мошко Гойхман. Гойхман и Хоффман, действительно, разные варианты одной фамилии, но, во-первых, в документах супругов не должно быть таких разночтений, во-вторых, Мошко при всем желании не может превратиться в Самуила, в третьих — разница в возрасте у этих мужчин составляла более 20 лет. Тем не менее редакторы PBS с подачи украинских информаторов решили «поженить» Мошко (ставшего Самуилом) с Либой — уж больно красивая получалась история.

Запись о рождении Фроима Хоффмана

— А на самом деле...

— На самом деле, после того как один из украинских телеканалов попросил меня проверить эту историю, я в течение двух дней нашла и подлинное свидетельство о рождении прадеда Дастина Хоффмана (которого звали Нисанель, а не как в версии PBS Самуил или Сэм) и обнаружила переписку населения 1897 года, из которой следовало, что мама Фрэнка была замужем за другим человеком. Видимо, к 1920-му году Либа потеряла второго мужа, и Фрэнк отправился забирать маму из охваченной Гражданской войной страны. Во всяком случае, его отец не мог быть убит чекистами, следы его к тому времени окончательно затерялись.

Кстати, родом Нисанель был из Новофастова (сейчас — Винницкая область), а

не Белой Церкви, а после развода, когда Фроим (ставший в Америке Фрэнком) был маленький, Либа вышла замуж за соседа по фамилии Алтер. Попутно удалось восстановить родословную Либы (в девичестве Коган), обнаружив более 60-ти ее родственников.

Не удивительно, что коллеги ничего не нашли, потому что это не делается с наскока — я четыре года формировала базу из полумиллиона имен, чтобы за два дня найти в ней нужную фамилию. На сегодняшний день сохранилось около 50 дел по 300 страниц в каждом только по переписи 1897 года в Белой Церкви. На их изучение нужно потратить несколько месяцев, и не факт, что вы отыщете искомое имя — значительная часть дел утеряна.

Загвоздка возникла лишь при поиске метрики Фрэнка Хоффмана — в разных американских документах он указывал разные даты рождения, поэтому пришлось повозиться. Но кому охота возиться, куда проще найти заметку об осуждении Либы и связать это с делом какого-то, расстрелянного тогда же, мужчины-еврея.

— Либа действительно провела пять лет в лагере?

— Если бы в PBS удосужились прочитать заметку 1921 года из газеты Каменца-Подольского, то узнали бы, что ей дали условный срок, поэтому ни в тюрьме, ни в лагере она не сидела.

— Обо всех этих, мягко говоря, неувязках американский зритель и сам Дастин Хоффман так и не узнал?

— Я написала об этом статью для [Jewish Telegraph](#), но вместо публикации материала на горизонте возник сам Генри Луис Гейтс — телеведущий, литературный критик, режиссер, член Американской академии искусств, лауреат многочисленных премий etc. И попросил не афишировать эту историю, поскольку в одной из прошлых программ Гейтс уже допустил намеренную неточность (не сообщив по просьбе актера Бена Аффлека о его предках-рабовладельцах) и не хочет вконец испортить репутацию.

Мне пообещали плодотворное сотрудничество, разместили на сайте программы послесловие к сюжету о Хоффмане с учетом выясненных мною дополнительных деталей и... исчезли. Характерно, что под текстом мое имя вообще не упоминалось, а было скрыто за туманной фразой «команда

украинских исследователей». Прошло несколько месяцев, но, к сожалению, ничего не изменилось — на сайте по-прежнему фигурирует «наша украинская команда исследователей» и приведены все данные из моей статьи, включая такие документы, на использование которых я не давала согласия, как свидетельство о рождении Фрэнка Хоффмана и т.п. — это элементарная кража, которой, как оказалось, не брезгует такая программа, как «Найди свои корни».

Беседовал Михаил Гольд